DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-3-101-106

Мобильность инвалидов: статистическая характеристика ситуации

ОКСАНА ВИКТОРОВНА КУЧМАЕВА, доктор экономических наук, профессор кафедры народонаселения Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, ГСП-1). E-mail: kuchmaeva@yandex.ru

ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА МАХОВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36). E-mail: makhova.oa@rea.ru

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА КЛОЧКОВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36). E-mail: klotchkova.en@rea.ru

Аннотация: В последние годы мировое сообщество консолидируется в преодолении дискриминации по отношению к инвалидам и обеспечении для них основных прав и свобод. Целью настоящей статьи является характеристика мобильности таких людей в России, выявление имеющихся проблем и перспектив их решения. Работа основана на результатах Комплексного обследования условий жизни населения, которое проводилось в 2016 году Росстатом в режиме мониторинга.

Ключевые слова: инвалиды, Конвенция о правах инвалидов, социальная политика в интересах инвалидов, статистика инвалидности, мобильность инвалидов, интернет-технологии, методы статистического наблюдения

Статья поступила в редакцию 5 декабря 2018 года.

Кучмаева О.В., Махова О.А., Клочкова Е.Н. Мобильность инвалидов: статистическая характеристика ситуации. *Государственная служба.* 2019. № 3. С. 101–106.

THE MOBILITY OF PEOPLE WITH DISABILITIES: STATISTICAL CHARACTERISTIC OF THE SITUATION

OKSANA V. KUCHMAEVA, Dr. Sci. (Economics), Professor of the Chair of Population Lomonosov Moscow State University (GSP–1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991). E-mail: kuchmaeva@yandex.ru

OLGA A. MAKHOVA, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor of the Chair of Statistics Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyannyi pereulok, Moscow, Russian Federation, 117997). E-mail: makhova.oa@rea.ru

ELENA N. KLOCHKOVA, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor of the Chair of Statistics Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyannyi pereulok, Moscow, Russian Federation, 117997). E-mail: klotchkova.en@rea.ru

Abstract: In recent years, the world community has consolidated its efforts to overcome discrimination against persons with disabilities and to ensure their fundamental rights and freedoms. The purpose of this article is to characterize the mobility of such people in Russia, to identify existing problems and prospects for their solution. The work is based on the results of a Comprehensive survey of living conditions of the population, which was conducted in 2016 by the Federal State Statistics Service in the monitoring mode.

Keywords: disabled people, the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, Social Policy for Persons with Disabilities, disability statistics, mobility of disabled people, Internet technologies, statistical observation methods

The article was received on December 5, 2018.

Kuchmaeva O.V., Makhova O.A., Klochkova E.N. The mobility of people with disabilities: statistical characteristic of the situation. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2019. № 3. P. 101–106. In Russian

Введение

Необходимость обеспечения мобильности инвалидов обусловлена увеличением численности людей с ограниченными возможностями, что является общемировой тенденцией. Мировое сообщество консолидирует усилия на обеспечении принципа доступности для них основных прав и свобод человека, закрепленного в Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов (ратифицирована Российской Федерацией в 2012 году). Это подразумевает преодоление дискриминации лиц по признаку инвалидности, социальную инклюзию – вовлечение их в общественную жизнь (трудовую деятельность, образование, спорт, религию, политику и т.д.). Важнейшим условием реализации прав инвалидов является обеспечение их мобильности.

Статистические данные об инвалидности

Мировым сообществом осознается значимость статистики как инструмента, призванного давать обоснования для разработки и принятия решений на разных уровнях управления. В Конвенции о правах инвалидов зафиксировано, что «государства-участники обязуются производить сбор надлежащей информации, включая статистические и исследовательские данные, позволяющей им разрабатывать и осуществлять стратегии в целях выполнения настоящей Конвенции»[1].

Вашингтонская группа по статистике инвалидности разработала матрицу вопросов о положении лиц с ограниченными возможностями, на основе которых возможно формирование региональных опросников[2]. В странах Европейского союза сбор данных об инвалидах осуществляется в рамках общественного мониторинга: европейское обследование здоровья и социальной интеграции, европейское анкетирование по вопросам здоровья, обследование доходов и условий жизни, обследование рабочей силы (дополнительный модуль)[3].

В России существуют определенные сложности в получении полной и достоверной информации относительно выполнения положений Конвенции о правах инвалидов и оценки их мобильности [Бутрина, 2013. С. 112]. Среди основных проблем выделяется недоступность актуального режима полных данных, так как необходимо использовать широкий круг источников информации [Васин, Горлин, Гришина, Елисеева, Малева, Рагозина, Рамонов, Тындик, 2014. С. 44–72]. Во-первых, сведения, касающиеся жизнедеятельности инвалидов, собираются различными ведомствами (11 форм статистической отчетности для Росстата, 8 форм Минздрава России, 15 форм Минпроса России и Минобрнауки России, 9 форм Минтруда России и т.д.). Во-вторых, реализация государственных программ («Доступная среда» на 2011–2020 годы[4], «Социальная поддержка граждан» на 2013–2020 годы[5]) существенно дополняет оценку положения лиц с ограниченными возможностями и увеличивает число источников информации и необходимых показателей. При этом все указанные формы отчетности неполно характеризуют положение инвалидов, их мобильность и доступность для них основных прав. В целях получения недостающих данных Росстатом проводится ряд выборочных обследований: комплексное обследование условий жизни населения, обследование бюджетов домохозяйств, обследование рабочей силы и др.

Мобильность инвалидов как объект научных исследований

Мобильность инвалидов, препятствия для нее и технологии являются предметом многих научных исследований. Положение таких людей в обществе, их социальный статус, зависит от факторов мобильности – инклюзивности образования и трудоустройства. Развитие профессиональной инклюзии для людей с инвалидностью существенно расширяет возможности социализации и занятости.

Важный фактор, способствующий социальной мобильности инвалидов, – их физическая мобильность, создание доступной среды [Washburn, Zhu, McAuley, Frogley, Figoni, 2002. P. 193–200]. Такая среда влияет на степень свободы их передвижения и уровень интеграции в жизни общества, качество жизни[6] [Rimmer, Riley, Rubin, 2001. P. 35–44; Shumway-Cook, Ciol, Yorkston, Hoffman, Chan, 2005. P. 1217–1221]. Значимым условием здесь выступает формирование мобильной городской среды, обеспечение необходимыми средствами связи и коммуникации[7] [Clarke, Ailshire, Bader, Morenoff, House, 2008. P. 506–513].

1 Конвенция о правах инвалидов: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability

2 European Disability Statistics: Progress and Challenges. European Commission. 2015: http://www.transmonee.org/Downloads/2015_TM_meeting/1_3_European_disability_statistics_AGAFITEI.pdf

3 Field M., Jette A. The future of disability in America. Institute of Medicine, Washington, DC, USA, 2007: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK11415

4 Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/3/0

5 Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» на 2013–2020 годы: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/3/2

6 Making mobile phones and services accessible for persons with disabilities. A joint report of ITU. The International Telecommunication Union and G3ict. The global initiative for inclusive ICTs. ITU 2012: https://www.itu.int/en/ITU-D/Digital-Inclusion/Persons-with-Disabilities/Documents/Making%20Mobile-English.pdf

7 Disability Rights Promotion International. Phase I report: Opportunities, methodologies and training resources for disability rights monitoring. Toronto: Disability Rights Promotion International, 2003: http://www.yorku.ca

Исследования рассматривают доступность различных элементов инфраструктуры, обеспечение транспортными средствами и технологическими системами. Значительная часть городских транспортных систем остается недоступной для людей с ограниченными возможностями. Эксперты Всемирного банка разработали методики, позволяющие формировать транспортную инфраструктуру и услуги, которые могут быть доступны для всех пользователей, включая инвалидов[8]. При этом одиночество инвалидов, связанное с отсутствием вовлеченности в жизнь местного сообщества, рассматривается как серьезная проблема[9].

Согласно одному из ведущих принципов Конвенции о правах инвалидов, решение таких проблем без участия самих лиц с ограниченными возможностями оказывается неэффективным. Для повышения уровня интеграции инвалидов в жизнь общества нужна достоверная информация от них самих, что требует проведения специальных опросов.

Источники и методы исследования

Среди выборочных наблюдений Росстата большое значение в оценке мобильности инвалидов приобретает комплексное обследование условий жизни населения. Оно проводится в режиме мониторинга, с 2014 года – 1 раз в 2 года; его охват составляет 60 тыс. домохозяйств. Программа включает вопросы, позволяющие идентифицировать людей с инвалидностью, а также лиц, имеющих серьезные проблемы со здоровьем. Выделение представительной группы инвалидов в выборочной совокупности позволяет получить комплексное представление об условиях жизни лиц с ограниченными возможностями, а именно: их включенности в местное сообщество, степени активности в сфере занятости, получения образования, пользования услугами транспорта, доступности бытовых услуг и услуг предприятий торговли, потребностях в медицинской помощи и условиях для отдыха.

На основе результатов исследования 2016 года[10] (совокупность инвалидов старше 15 лет составила 9 060 человек) и методов дескриптивной статистики, проверки статистических гипотез о различиях в распределении показателей с помощью критерия Хи-квадрат и двухэтапного кластерного анализа, нами сделана попытка выявить основные характеристики мобильности инвалидов. Проверке подлежали гипотезы о недостаточной мобильности различных групп, незначительных масштабах использования интернет-технологий для их вовлеченности в жизнь общества.

Мобильность инвалидов в России: масштабы и факторы

Значительное число исследований посвящено доступности для инвалидов образования и их вовлеченности в трудовые отношения[11] [Государственная политика…, 2008. С. 64–102]. Доступ к образованию и занятости во многом определяет качество и разнообразие жизни инвалидов, однако их мобильность связана также с наличием необходимой инфраструктуры, включенностью в местное сообщество, характером проведения досуга и отдыха, дружескими связями и добровольческой деятельностью. 89,1% лиц с ограниченными возможностями (на фоне 52,6% всего населения) полагают, что из-за состояния здоровья они не могут вести активный образ жизни (таблица 1). Этот показатель довольно высок среди всех групп инвалидов.

Неспособность вести активный образ жизни характерна для всех типов поселений; показатель повышается от 74,8% для лиц с инвалидностью в возрасте 15–29 лет до 93% для тех, кто старше трудоспособного возраста. Весьма незначительная часть респондентов отмечает, что у них нет интереса или желания вести активный образ жизни.

57,2% опрошенных прибегает к помощи другого человека для самообслуживания или иной ежедневной деятельности, 46,2% не могут без посторонней помощи выходить из дома. Это подчеркивает значимость проблемы мобильности инвалидов и актуализирует развитие системы сопровождения, тьюторства, помощи по уходу и сопровождению инвалида.

Помимо состояния здоровья, значительные ограничения в мобильности связаны с недостатками существующей инфраструктуры. Среди инфраструктурных проблем наиболее часто встречающаяся – состояние дорог и безопасность движения (о ней говорят около 65% людей с инвалидностью). 21,9% респондентов отметили наличие сложностей в организации работы общественного транспорта, доступности этого вида услуг. Данный показатель несколько выше, чем процент людей, пользующихся общественным транспортом (15,9%). Видимо, складывается ситуация, когда неудобства при пользовании транспортом приводят к отказу от этого вида услуг. 54,5% инвалидов вообще не пользуются транспортом (ни муниципальным, ни коммерческим, ни такси, ни личным).

8 Improving accessibility to transport for people with limited mobility: A practical guidance note. Washington, DC. World Bank. 2013: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/17592

9 Hodge S., Eccles F. Loneliness, social isolation and sight loss. A literature review conducted for Thomas Pocklington Trust. December 2013. Lancaster University: http://eprints.lancs.ac.uk/68597/1/loneliness_social_isolation_and_sight_loss_final_report_dec_13.pdf

10 Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения, 2016: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html

11 Sickness, disability and work: breaking the barriers: A synthesis of findings across OECD countries, 2010: https://b-ok.org/book/1062807/32ac3f; *Heron R.* Job and Work Analysis. Guidelines on Identifying Jobs for Persons with Disabilities. ILO, 2016: https://www.ilo.org/public/libdoc/ilo/2005/105B09_507_engl.pdf

Таким образом, более половины российских инвалидов крайне ограничены в своей мобильности из-за организации работы и доступности услуг общественного транспорта, а также невозможности пользоваться личным транспортом. Около 52% людей с инвалидностью, живущих на втором этаже и выше, не имеют возможности использовать лифт по причине его отсутствия. С учетом плохо работающих лифтов, до 55% инвалидов из числа живущих в многоквартирных домах ограничены в выходе на улицу.

Характеризуя инфраструктуру в месте проживания инвалидов, необходимо отметить, что большая их часть (69%) говорит о недоступности услуг в сфере медицинского обслуживания, 21,7% – большой отдаленности аптек, 21,5% – отдаленности учреждений культуры, 27% – мест проведения отдыха и досуга, 25,4% – мест для занятий физкультурой. Подчас ограниченные в передвижении, инвалиды остро переживают отдаленность и недоступность учреждений социальной инфраструктуры. Однако посещение ими различных культурно-развлекательных мероприятий распространено достаточно широко, хотя и здесь, безусловно, наличие проблем со здоровьем накладывает свой отпечаток. Чаще всего инвалиды ходят на концерты, в рестораны, кафе или посещают церковь (таблица 2). Причем в последнем случае их активность практически не отличается от россиян, не имеющих серьезных проблем со здоровьем (23%). Наиболее часто посещают какие-либо культурно-развлекательные мероприятия инвалиды трудоспособного возраста, лица в возрасте 15–29 лет.

На фоне других россиян (36,2%) инвалиды весьма редко ходят в кинотеатры. Возможно, это связано с необорудованностью доступа в здание кинотеатра, а также тем, что значительную долю среди билетов, приобретаемых инвалидами для посещения концерта, представления, составляют субсидированные, льготные билеты, распространяемые через общественные организации. Различия в характере посещения культурно-развлекательных мероприятий между инвалидами и гражданами, не имеющими серьезных проблем со здоровьем, статистически значимы (разница между группами сохраняется на уровне не менее 0,0001; проверка гипотезы о различии распределений осуществлялась с помощью критерия Хи-квадрат).

13,8% инвалидов в возрасте до 15 лет совершили за последний год туристическую или экскурсионную поездку, причем для лиц в возрасте 15–19 лет этот показатель составляет 37,9%. Среди инвалидов старше 70 лет 9,6% участвует в таких поездках. Подобная ситуация обусловлена льготами на бесплатный проезд и возможностью получить санаторно-курортное лечение на льготных условиях, в рамках мер социальной поддержки.

Среди причин, по которым инвалиды не участвуют в туристических или экскурсионных поездках, выделяются следующие: состояние здоровья (46,7% опрошенных), недостаток средств (24%), предпочтение отдыхать на даче, у родственников и знакомых (12,1%). Если причины материального характера касаются инвалидов всех возрастов, то проблемы со здоровьем носят в большей степени возрастной характер, а предпочитают отдыхать иным образом либо самые молодые, либо очень пожилые респонденты.

Достаточно небольшое количество респондентов является членами каких-либо общественных, добровольных или благотворительных организаций (не более 3%). С возрастом социальная активность несколько увеличивается. Среди лиц 15–19 лет доля членов общественных объединений не превышает 0,8%, 55–59 лет – 3%. В том случае, если инвалиды являются членами общественной организации, они принимают весьма активное участие в ее деятельности. 44,3% таких инвалидов делают это «регулярно» (на фоне 33,9% всех россиян). Данное различие является статистически значимым. Участие в деятельности общественной организации налагает на человека определенные обязательства. Кроме того, в Российской Федерации общественная и волонтерская работа стала популярной только в последние годы.

Лишь 9,6% инвалидов ответили, что у них была работа, деятельность, приносящая доход, на момент исследования. 2,1% трудились в условиях неполного рабочего дня или гибкого графика. 1% ответил, что для поиска или выполнения оплачиваемой работы использовался интернет. Эти цифры говорят о крайне ограниченных возможностях занятости для инвалидов, в том числе дистанционной.

Использование интернет-технологий

Дистанционные технологии позволят обеспечить людям с инвалидностью вовлеченность в жизнь общества при ограничении физической мобильности. В целом лишь 10,3% инвалидов регулярно используют интернет в своей жизни, прежде всего, для прочтения новостей (13%), игр или для общения в сетях (16,5%). Лица с ограниченными возможностями практически не используют интернет для покупки товаров или услуг (3%), совершения финансовых операций (3,4%), в целях дистанционного обучения (0,5%) или получения услуг на сайтах государственных учреждений (2,6%).

В большей степени склонны к применению интернет-технологий инвалиды трудоспособного возраста. Не пользуются услугами интернета 34,1% инвалидов старше трудоспособного возраста и 11% – трудоспособного. Среди инвалидов трудоспособного возраста лишь 3,2% осуществляют поиск работы с помощью интернета, а 5,5% – поиск информации на сайтах органов государственной власти.

Люди с ограниченными возможностями прибегают к помощи интернета значительно реже, чем другие группы населения. Так, лица, не имеющие инвалидность, в 6 раз чаще ищут работу через интернет, в 3,5 раза чаще прибегают к поиску информации на сайтах органов государственной власти, в 4 раза

Таблица 1. Наличие способности вести активный образ жизни у инвалидов в возрасте 15 лет и старше в 2016 году (по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, %)

Data chart 1. The ability to lead an active lifestyle for disabled people aged 15 years and older in 2016 (according to the Comprehensive monitoring of living conditions of the population, %)

	Все респонденты-инвалиды	Из них				
		Проживающие в городах	Проживающие в сельской местности	Лица трудоспособного возраста	Лица в возрасте 15–29 лет	Лица старше трудоспособного возраста
Инвалиды в возрасте 15 лет и более (всего)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Способны вести активный образ жизни	5,9	5,7	6,5	11,2	16,6	3,4
Не способны вести активный образ жизни, (не позволяет здоровье, возраст)	89,1	89,7	87,4	80,8	74,8	93,0
Не имеют интереса или желания вести активный образ жизни	4,7	4,3	6,0	7,7	8,0	3.4
Не определено	0,2	0,3	0,1	0,2	0,6	0,2

чаще ищут сведения о различных товарах и услугах, в 5 раз чаще осуществляют финансовые операции с использованием интернета, в 2,5 раза чаще читают в интернете новости. В определенной степени это связано и с возрастными особенностями лиц с инвалидностью.

Методы двухэтапного кластерного анализа, позволяющие использовать совокупность количественных и качественных признаков, позволили выявить две типологические группы инвалидов (в зависимости от частоты использования ими возможностей интернета). При этом учитывались следующие характеристики:

– частота выхода в интернет;

– цели выхода в интернет (общение в социальных сетях, прочтение новостной информации, скачивание фильмов, музыки, игр и др.);

– возраст.

Кластерный анализ был проведен на основе меры расстояния Log-правдоподобия, которая приписывает переменным вероятностное распределение. При помощи Байесовского информационного критерия, равного 0,6, разделение на кластеры было признано статистически корректным. Такие признаки, как пользование электронными библиотеками, поиск информации о товарах и услугах, осуществление финансовых операций, получение сведений на сайтах государственных органов, обсуждение социальных и политических проблем, тип населенного пункта, не вошли в кластерный анализ в силу отсутствия различий по ним в группах (практически никто из инвалидов не использует эти возможности).

2 614 респондентов старше 15 лет, пользующихся интернетом, составили два кластера. В первый кластер вошли 2 006 человек (76,7% респондентов). 51,8% из них применяет интернет-технологии каждый день или почти каждый день, 76,9% общается в социальных сетях, 60,6% осуществляет поиск новостей, 21% пользуется электронными библиотеками. Средний возраст респондентов данного кластера – 52 года. Во второй кластер вошли 608 респондентов (23,3%). Их средний возраст – 64,5 года. Никто из них не прибегает к помощи интернета.

В Российской Федерации инвалиды далеко не в полной мере используют возможности интернета. Если среди респондентов трудоспособного возраста еще можно выделить группу лиц, применяющих новейшие технологии, то среди лиц старше трудоспособного возраста таких инвалидов почти не встречается. Молодые инвалиды не оказывают решающего влияния на изменение стратегий поведения всех респондентов в области интернет-технологий. Деятельность социальных служб, библиотек, волонтеров и бизнеса, направленная на повышение интернет-грамотности людей с ограниченными возможностями, пока не принесла существенных результатов.

Заключение

Масштабы инвалидизации и необходимость реализации долгосрочной стратегии в интересах лиц с ограниченными возможностями привлекают внимание к проблеме их мобильности. Однако проводимые исследования зачастую не позволяют получить детальное представление о потребностях и оценках ситуации со стороны самих инвалидов, поскольку определение специфики их положения не является целью большинства опросов. Даже при проведении выборочных обследований Росстата возникает проблема с формированием репрезентативной выборки лиц с инвалидностью.

Мобильность инвалидов во многом ограничена, люди нуждаются в поддержке, чаще всего они опираются на членов своей семьи. Большая часть таких людей проживает в домохозяйствах. Однако если среди лиц моложе 18 лет без родителей проживает лишь 2,8%, то в трудоспособном возрасте одинокими являются 43,6%, а среди лиц старше трудоспособного возраста – 53,7%.

Использование интернета может позволить инвалидам чувствовать себя вовлеченными в жизнь

Таблица 2. Посещение культурно-развлекательных мероприятий инвалидами в возрасте 15 лет и старше в 2016 году (по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, в %)

Data chart 2. Attendance of cultural and recreational activities by persons with disabilities aged 15 years and older in 2016 (according to the Comprehensive monitoring of living conditions of the population, %)

	Все респонденты-инвалиды	Из них				
		Проживающие в городах	Проживающие в сельской местности	Лица в трудоспособном возрасте	Лица в возрасте 15–29 лет	Лица старше трудоспособного возраста
Инвалиды в возрасте 15 лет и более (всего)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе за последние 12 месяцев посещали						
Кинотеатр	6,5	7,2	4,7	13,2	25,7	3,3
Театр	6,8	8,4	2,7	6,6	7,0	6,9
Концерт	12,8	11,8	15,4	13,5	14,1	12,4
Художественную выставку, музей	6,2	7,6	2,6	6,3	8,1	6,1
Ресторан, кафе, бар	11,9	12,5	10,3	19,5	18,8	8,3
Церковь (или встречу верующих)	23,7	25,2	20,0	17,6	14,3	26,6
Какое-либо спортивное мероприятие (в качестве зрителя)	4,6	4,2	5,6	9,0	15,2	2,5

общества. 25,4% опрошенных инвалидов владеют практическими навыками работы на компьютере, 27,6% – обладает доступом в сеть Интернет. Однако применяет интернет-технологии зачастую еще меньшая часть лиц с инвалидностью. Можно предположить, что эта ситуация складывается по причине отсутствия средств на приобретение компьютера и обеспечение трафика, навыков работы на компьютере, недостаточной информированности о возможностях данных технологий. Реализация стратегических мер в рамках Конвенции о правах инвалидов должна предусматривать финансирование программ компьютерной грамотности инвалидов разных возрастов и обеспечение их при необходимости средствами и технологиями доступа в интернет, а также информирование о роли интернет-технологий в поддержании достойного уровня жизни людей с ограниченными возможностями.

Литература

Бутрина В.И. Уровень и качество жизни инвалидов: объективна ли статистика? *Уровень жизни населения регионов России.* 2013. № 12. С. 111–114.

Васин С.А., Горлин Ю.М., Гришина Е.Е., Елисеева М.А., Малева Т.М., Рагозина Л.Г., Рамонов А.В., Тындик А.О. Организация и проведение комплексного мониторинга положения инвалидов в России в свете Конвенции ООН о правах инвалидов. М.: РАНХиГС, 2014.

Государственная политика в отношении трудовой занятости людей с инвалидностью: международный опыт и российская практика. М.: РООИ «Перспектива», 2008.

Clarke P., Ailshire J.A., Bader M., Morenoff J.D., House J.S. Mobility disability and the urban built environment. *American Journal of Epidemiology*. 2008. Vol. 168. № 5. P. 506–513.

Rimmer J.H., Riley B.B., Rubin S.S. A new measure for assessing the physical activity behaviors of persons with disabilities and chronic health conditions: The physical activity and disability survey. *American Journal of Health Promotion*. 2001. Vol. 16. № 1. P. 34–45.

Shumway-Cook A., Ciol M.A., Yorkston K.M., Hoffman J.M, Chan L. Mobility limitations in the Medicare population: Prevalence and sociodemographic and clinical correlates. *Journal of the American Geriatrics Society*. 2005. Vol. 53. № 7. P. 1217–1221.

Washburn R.A., Zhu W., McAuley E., Frogley M., Figoni S.F. The physical activity scale for individuals with physical disabilities: Development and evaluation. *Archives of Physical Medicine and Rehabilitation*. 2002. Vol. 83. № 2. P. 193–200.

References

Butrina V. I. The level and quality of life of people with disabilities: is statistics objective? *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2013. № 12(190). P. 111–114. In Russian

Clarke P., Ailshire J. A., Bader M., Morenoff J. D., House J. S. Mobility disability and the urban built environment. *American Journal of Epidemiology*. 2008. Vol. 168. № 5. P. 506–513. In English

Rimmer J. H., Riley B. B., Rubin S. S. A new measure for assessing the physical activity behaviors of persons with disabilities and chronic health conditions: The physical activity and disability survey. *American Journal of Health Promotion*. 2001. Vol. 16. № 1. P. 34–45. In English

Shumway-Cook A., Ciol M. A., Yorkston K. M., Hoffman J. M, Chan L. Mobility limitations in the Medicare population: Prevalence and sociodemographic and clinical correlates. *Journal of the American Geriatrics Society*. 2005. Vol. 53. № 7. P. 1217–1221. In English

State policy on employment of people with disabilities: international experience and Russian practice. M.: Regional public organization of disabled people 'Perspektiva', 2008. . In Russian

Vasin S. A., Gorlin Y. M., Grishina E. E., Eliseeva M. A., Maleva T. M., Ragozina L. G., Ramonov A. V., Tyndik A. O. Organizing and conducting integrated monitoring of the situation of persons with disabilities in Russia in the light of the UN Convention on the Rights of persons with disabilities. M.: RANEPA, 2014. In Russian

Washburn R. A., Zhu W., McAuley E., Frogley M., Figoni S. F. The physical activity scale for individuals with physical disabilities: Development and evaluation. *Archives of Physical Medicine and Rehabilitation*. 2002. Vol. 83. № 2. P. 193–200. In English